

Третий день, семь часов утра.

Ци Мин проснулся, когда Тан Энь, по всей видимости, был на ногах уже довольно давно.

Ци Мин спал слишком крепко и не услышал ни звука его подъема, ни шума воды в ванной.

— Доброе утро. До завтрака еще полчаса, — бросил Тан Энь, заметив, что тот открыл глаза.

— М-м, — отозвался Ци Мин, не вставая с кровати.

Вчерашний удар головой о пол сегодня отозвался легким головокружением. Ему никак не давал покоя вопрос: почему он в итоге провел ночь с Тан Энем, ведь вполне мог бы остаться в одной комнате со стариком Ваном?

В районе поясицы ощущалась странная тяжесть, словно его всю ночь стягивали корсетом. Ци Мин приподнял край футболки, чтобы осмотреть себя, но на нежной белой коже не было ни следа. Он с силой втянул живот, и под тонкой кожей едва заметно проступили очертания мышц. Стоило расслабиться — и живот снова стал плоским. Все казалось до пугающего реальным.

Тан Энь сидел на краю кровати, невозмутимо поправляя манжеты. Казалось, он не заметил украдкой брошенного взгляда. На нем была свободная повседневная одежда — наконец-то не костюм. В этом месте, где в любую секунду мог начаться забег на километр, каждый раз, видя Тан Эня в сковывающем движения пиджаке, Ци Мин невольно начинал нервничать.

Интересно, почему он вообще его носил?

— О чем задумался?

Низкий голос с нотками смеха прозвучал прямо над ухом. Ци Мин повернул голову и увидел перед собой лицо Тан Эня — их носы почти соприкасались. Он оттолкнул его, но Тан Энь ничуть не рассердился, лишь спросил с серьезным видом:

— Вставай давай. Маленький Ци Мин, хочешь, я помогу тебе переодеться?

— Не надо, спасибо!

Ци Мин мгновенно проснулся, схватил одежду и бросился в ванную.

Кукла-двойник, казалось, сама собой материализовалась в кармане. Ее глаза, пришитые коричневыми пуговицами, выглядели донельзя глупо. Ци Мин потыкал пальцем в голову соломенного человечка:

— Я вот ударился головой и теперь глупый. У тебя от этого голова не болит?

Кукла качнулась в ответ, словно соглашаясь.

Ци Мин быстро переоделся в светло-серый спортивный костюм. Третий день. До приезда автобуса оставалось еще четыре. Он вспомнил голос, отвлекший убийцу вчера на верхнем этаже. Неужели Шэнь Минъяо действительно в порядке?

Он потянулся к вещам, которые сушил вчера, но белье почему-то все еще оставалось влажным.

В чемодане царил хаос из нижнего белья, и если оно не высохнет до вечера, переодеться будет не во что.

Закончив сборы, Ци Мин и Тан Энь вышли из номера. Коридор по-прежнему выглядел обшарпанным, а туман, словно живое существо, лениво клубился в воздухе, хотя видимости пока не мешал. Они постучали в дверь старика Вана, но ответа не последовало — видимо, тот уже ушел в столовую. Ци Мин, привыкший к его загадочным исчезновениям, сохранял полное спокойствие, что заставило Тан Эня задержать на нем заинтересованный взгляд.

В столовой собрались почти все, кроме Су Цинюэ.

— Брат Ци Мин! Ты не пострадал?

Увидев его, Цяо Кай вскочил и бросился навстречу, собираясь обнять. Остальные мужчины тоже не сводили с Ци Мина глаз.

Однако желанного мягкого тела Цяо Кай так и не коснулся — Тан Энь безжалостно перехватил его руку.

Цяо Кай посмотрел на Ци Мина с обидой, а затем перевел взгляд на Тан Эня, осыпая того упреками:

— Тан Энь, ты что, не хочешь, чтобы я общался с братом Ци Мином? Слишком уж ты властный!

Подобные манерные фразы в неумелых руках могли звучать как попытка поссорить людей или просто выглядеть приторно, но красивым людям многое прощалось. Неудивительно, что он так часто этим пользовался. Цяо Каю было всего восемнадцать, он находился в том возрасте, когда тело только формируется: высокий, но худощавый. Стоя рядом с Тан Энем, он почти не уступал ему в росте.

Ци Мин, глядя на его хрупкую фигуру, невольно захотел потрепать его по волосам. Е И и Ян Шаньлин переглянулись, их лица выражали целую гамму эмоций: от удивления до разочарованного вздоха. Они думали, что ведут себя незаметно, но их выдавали малейшие жесты.

— Время завтрака уже вышло, подходите и ешьте, — У Цзюэ, не вставая со стула, в упор смотрел на Ци Мина, не скрывая своего интереса. Он скрестил руки на груди и добавил с издевкой: — Чего стоите?

Женщины в группе снова невольно взглянули на У Цзюэ, но, поймав его мрачный взгляд, тут же опомнились и уткнулись в тарелки. Как они могли забыть, что эти мужчины — настоящие дикие звери?

На завтрак снова подали тюремную баланду: черный хлеб, картофельное пюре и вместо вчерашнего супа — прозрачный отвар с тонкими, почти невесомыми ломтиками редьки. Картофельное пюре было безвкусным, а хлеб — таким жестким, что остальные едоки, попробовав отрезать кусочек, быстро оставили эту затею.

В тишине, не перемолвившись ни словом, они поглотили содержимое тарелок и с облегчением выдохнули.

Ци Мин кратко пересказал события минувшей ночи. Е И, наконец смывшая косметику и открывшая свое миловидное лицо, нахмурилась:

— Судя по твоему описанию, у Су Цинюэ есть какой-то предмет, позволяющий заблокировать дворецкого снаружи? А убийца с молотом теперь рыщет по отелю в поисках Шэнь Минъяо?

Ци Мин кивнул — точнее и не скажешь.

Остальным не терпелось спросить, что же произошло в комнате дворецкого и как Ци Мину удалось выйти оттуда невредимым, но мужчины молчали, опасаясь вызвать раздражение своим любопытством.

— Дворецкий не появляется... Наверное, утопает в нежностях, — первым нарушил тишину У Цзюэ, глядя на дверь. Его лицо казалось спокойным, но только он знал, как сильно стиснуты его зубы. — А может, он заодно с тем маньяком. Иначе как объяснить, что все вокруг мертвы, а он цел и невредим? Лучше держаться от него подальше.

Старик Ван от скуки постукивал ложкой по краю миски. Ци Мин не обратил внимания на слова У Цзюэ — он был занят изучением газеты, найденной в столовой. От нее осталась только левая половина, а правая, где, судя по всему, были подробности, оказалась оторвана.

— Времени мало, давайте лучше обсудим, как найти Шэнь Минъяо, — Тан Энъ поморщился и отодвинул тарелку. Он отвык от такой скудной пищи, и аппетита не было. — Судя по собранным данным, в комнате за запертой дверью безопасно. Если кто-то попытается вломиться к другому, его убьют лианы, скрывающиеся под полом. Нам нужно найти Шэнь Минъяо и спрятать его в комнате. Проблема в том, что двери открываются по отпечатку пальца, а еду из столовой выносить нельзя. Так что спрятать его до четвертого дня будет непросто.

Все присутствующие понимали серьезность ситуации. До приезда автобуса оставалось еще четыре с половиной дня. Даже если человек может продержаться без еды день или два, рано или поздно ему придется спуститься в столовую. А путь туда теперь стал смертельно опасным из-за убийцы. Но если не есть, то к приезду автобуса сил на то, чтобы уйти, просто не останется.

Цяо Кай сник:

— Может, будем есть только раз в день? И стараться передвигаться по этажам группами, чтобы помогать друг другу?

— Забудь, — отрезал У Цзюэ.

На третьем этаже уже минус один человек, а еще один сбежал к дворецкому. Четвертый этаж — это только Ци Мин и Ван Шиу. На пятом — Цяо Кай, У Цзюэ и Ян Шаньлин. Остальные жили поодиночке. Если он согласится, ему придется постоянно быть рядом с Цяо Каем? Ян Шаньлин в его планы не входила.

Цяо Кай хотел огрызнуться, но тут же осознал проблему и прикусил язык. Действительно, лучше не надо.

Время завтрака почти истекло, а дельных идей так и не появилось. Группа поднялась из-за стола. К счастью, у каждого оставались свои козыри.

Шэ Чжоу, шедший последним, молча подошел к Ци Мину и протянул руку. На ладони лежал красный шнурок с монетой — его браслет.

— Возьми.

Тон Шэ Чжоу был безразличным, что совершенно не вязалось с его жестом.

Неужели это и есть человек с холодным лицом, но горячим сердцем? Если бы старик Ван узнал, что думает Ци Мин, он бы горько пожалел, что когда-то проводил ему тест на IQ и эмоциональный интеллект. Хотя, постойте, ведь именно он был тем самым врачом... Ну, тогда все в порядке.

(Ци Мин: ?!!! Ты же был психически больным! Откуда у тебя лицензия врача? Постой! Так это был ты?!)

Юноша с приятными чертами лица смущенно замахал руками:

— Не нужно, спасибо! У меня есть свои предметы для защиты. Спасибо за доброту.

Они остановились, и остальные, кто украдкой наблюдал за ними, уже приготовились подойти.

В этот момент с лестницы справа послышались тяжелые шаги. Один лифт был взорван, а пользоваться остальными они боялись, поэтому группа собралась вместе, направляясь к лестнице. И теперь они отчетливо слышали шаги, которые приближались снизу.

Все замерли: ОПАСНОСТЬ!

<http://bllate.org/book/20876/2108564>